Ольга Коротаева
Елизавета Соболянская

ЛЮБОВЬ ДО КРОВИ

Серия 3

Елизавета Соболянская
Ольга Коротаева

Любовь до крови 3

Серия «Любовь до крови», книга 3

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69945019
Любовь до крови 3: Avtorskie-txt;

Аннотация

Королевский двор вампиров, где отрава в десерте привычное дело, а кинжал за пазухой необходимость, для меня стал домом. Я прекрасно разбираюсь в ядах и в дворцовых интригах чувствую себя, как рыба в воде, но всё меняется с прибытием новых послов. Тёмный или Светлый, кто же отец моего ребёнка?! В романе:

– мжм (осторожно, горячо!)

– нежная, но сильная духом героиня, специалист по ядам

– властный Тёмный маг, специалист по демонологии (рога обломаем)

– не менее властный и наглый Светлый маг, обольститель и женоненавистник (приручим)

– летящие искры в комплекте!

Содержание

Пролог 4
Глава 1 8
Глава 2 13
Глава 3 19
Глава 4 23
Глава 5 27
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Елизавета Соболянская, Ольга Коротаева
Любовь до крови 3

Пролог

Дэмьен Филлирэйт в очередной раз доказывал окружающим, что демонолог остается демонологом, даже в чужой стране, без любимой лаборатории под боком. С утра слуги, осторожно пряча необычные предметы в корзинах с бельем и фруктами, доставили Темному все необходимое.

Проводить ритуал в посольстве мешал личный приказ короля, а вот во дворце королевы Асаиды запрета на ритуалы был общим, а, значит, в нем можно было найти лазейку. Что Темный и сделал. Он приказал засыпать пол землей, взятой из цветочных горшков посольства – теоретически это была земля Дидериса, а уж в родной стране мало кто мог запретить Дэмьену проводить ритуалы. Не торопясь, Темный расчертил полкабинета, отправив мебель левитацией в гостиную.

Одна пентаграмма, вторая… поразмыслив и тяжело вздохнув, Темный добавил к черным и красным символам белые. В конце концов, ребенок может оказаться Светлым…

Потом он разложил по углам кристаллы, водрузил жертвенные черепа – коня, быка и зайца, зажег свечи, и как величайшую драгоценность возложил в центр магического узора платок со слезинкой леди Бланш. Каплю крови фрейлины королевы раздобыть не удалось. А вот рассмешить девушку до слез – получилось. Дальше дело техники – предложил платок с монограммой, забрал и успел шепнуть консервирующее заклинание. Надо же узнать, чей ребенок занял место в сердце прекрасной леди Ардэль?

И нет. Несмотря на яростный спор со Светлым, Темный не собирался вредить малышу. Он просто лучше многих понимал, что даже молодой и сильной вампирше будет трудно выносить ребенка от Темного или Светлого. Разница потенциалов, напряжение магии… Лучше узнать все заранее и подготовиться. Есть ведь эликсиры…

В общем, так или иначе, но Дэмьен намеревался узнать цвет магии будущего младенца. Он уже возжег курения и свечи, встал в центре, собираясь капнуть на кристалл собственной крови, когда дверь в его покои затрещала и влетела внутрь, под напором светлой силы:

– Ты с ума сошел! – ворвался в кабинет взбешенный лорд Артин, – Неужели ты посмеешь причинить Ардэль вред?

– Идиот, – мрачно констатировал Темный. – Ложись! – и пассом уронил посла Светлых на пол.

Сорванное заклинание дало такой откат, что в комнате повылетали стекла, пол встал дыбом, а стены изрешетило

осколками магических кристаллов. Череп очутился на люстре, а конский едва не наделся на голову Светлому.

Когда все стихло, Филлирэйт устало повторил:

– Идиот! Я хотел узнать, какой магией будет обладать ребенок, чтобы помочь леди Бланш с вынашиванием беременности!

– А если… малыш мой? – привстав задал вопрос лорд Артин.

– Какая разница? – удивился демонолог. – Я не собираюсь терять самую прекрасную женщину в моей жизни только потому, что она впустила в нашу постель Светлого!

Люциус помолчал и… принес извинения!

– Я решил, что вы хотите убить этого ребенка.

– Вам надо бы знать, – косо посмотрел на него Филирэйт, – что сильным магам дети не даются просто. Матери нередко погибают от магического конфликта. Я не желаю терять леди Бланш, и ее ребенок в любом случае будет для меня желанным!

– Я также не намерен отказываться от леди Ардэль, – напомнил Светлый, – и ее ребенок для меня всегда будет частью любимой женщины. Даже если он ваш!

– В таком случае предлагаю оставить слуг делать уборку, и попробовать повторить ритуал в ваших покоях, – вздохнул Темный. – Чем раньше мы узнаем, какой магией будет обладать ребенок, тем больше будет шансов сохранить жизнь ему и его матери!

– Идем! – Светлый уже стряхнул с себя осколки и, сделав приглашающий жест, шагнул к покореженной двери.

В этот момент дверная панель треснула и развалилась на куски, а за ней обнаружился целый отряд вампирской гвардии в полном облачении!

– Что здесь происходит? – грозно вопросил старший, и тут с тихим шелестом осыпалась одна из стен, открывая черный зев тайного хода…

Глава 1

Мурлыча под нос песенку, я хлопотала на кухне. Тонко нарезала свежее мясо, отбила его так, что каждая мясная лепешка стала толщиной с волос, пожарила на сильном огне, а затем сложила стопочкой получившиеся отбивные, посыпая каждый слой ароматными специями.

– Как ваше самочувствие, миледи? – миссис Экли посмотрела на меня со смесью неодобрения и беспокойства.

– Прекратите, – поморщилась я. – Беременность не болезнь.

– Слышала, что непросто выносить малыша от сильного мага, – продолжала кудахтать экономка. – А уж от двух!.. – Но тут же осеклась и густо покраснела: – Прошу прощения, леди Бланш, за бестактность.

– Не переживайте, ребенок от одного мага, – рассмеялась я и, закинув в рот кусочек нежнейшего мяса, довольно прищурилась. – У-м-м… Это я могу есть, в отличие от копченого. Кстати, я создала новый сбор специй и трав, которые не вызывают у меня отторжения, прошу при готовке использовать только его.

Перевела тему, но сама продолжала думать о магах. Кто же из них отец ребенка?

Пока мы обсуждали с миссис Экли меню на ближайшие дни, вошел слуга и поклонился:

– Миледи, к вам гость.

– Проводи в гостиную, – вытирая руки, велела я и сняла передник. Попросила экономку: – Подайте чай и печенье.

– Вы ждали кого-то? – удивилась женщина.

– Думаю, теперь мне не стоит вас предупреждать о возможных визитерах, – тонко усмехнулась я и машинально погладила еще плоский живот. – Подайте три прибора.

– Слушаюсь, миледи, – экономка присела в реверансе.

Я же поспешила в гостиную, желая поскорее увидеть одного из послов, а еще полагая, что вот-вот появится и второй. Ведь эти двое, узнав о беременности, стали еще ревнивее. Каждый старался остаться со мной наедине, но не дать такой возможности сопернику. Меня забавляла их негласная борьба и что скрывать, льстило рвение мне угодить.

Когда я влетела в гостиную, на миг растерянно замерла на пороге, – на диванчике восседал не Люциус и не Дэмьен, – но тут же взяла себя в руки и улыбнулась чопорному вампиру:

– Лорд Вьенн? Что вас привело в мой дом?

Мужчина поднялся и коротко поклонился. Выпрямившись, сухо сообщил:

– Приказ Ее Величества.

Я постаралась скрыть недоумение за ничего не значащей улыбкой и подошла к столику. Присев напротив гостя, подождала, пока служанка поставит три прибора, а миссис Экли наполнит две чашки свежезаваренным чаем. В воздухе расплылся аромат мяты, и вампир из вежливости пригубил на-

питок. Отставив чашку, кивнул на пустую:

– Ожидаете гостей?

Разумеется, от капитана королевских гвардейцев не укрылось мое разочарование, но лорд Вьенн был слишком хорошо воспитан, чтобы упрекнуть меня в негостеприимстве. Я опустила ресницы, пряча взгляд, и отпила из своей чашки. Хорошо, что сразу после возвращения из дворца перебрала в кухне все травы и специи. Сейчас моя чувствительность стала такой острой, что даже малейший намек на несвежесть мог спровоцировать тошноту.

А чай был великолепен. Аромат душистых трав слегка кружил голову, и становилось спокойнее, как от вина, но сам отвар придавал сил и бодрости. То, что нужно для женщины в моем положении, а особенно сейчас. Неожиданный визит капитана королевских гвардейцев встревожил. Отставив чашку, я церемонно произнесла:

– Вы весьма наблюдательны, милорд. Прошу простить за некую небрежность в моем внешнем виде, я действительно ожидала… Э-э… Друзей.

Он спрятал усмешку, поднеся чашку к губам, но так и не отпил. Поставив на блюдечко, окинул меня с головы до ног взглядом, от которого я насторожилась еще сильнее.

– Вы прекрасно выглядите, леди Бланш. Смею заметить, что ваш домашний образ мне импонирует еще больше, чем самый роскошный бальный наряд.

По спине прокатился холодок от дурного предчувствия.

Капитан не из тех, кто будет раздавать комплименты направо и налево. Вся его жизнь посвящена служению Асаиде и, хотя недостатка в женском внимании лорд Вьенн не испытывал, дальше постели никого не пускал.

– Благодарю за комплимент, право, не заслуженный, – я внимательно осмотрела темно-синий камзол нежданного гостя, на миг задержалась взглядом на холеных руках и длинных, усыпанных перстнями, пальцах. – Признаюсь, я заинтригована вашим галантным поведением. Должно быть, Ее Величество передала через вас не очень приятную новость.

По тонким губам мужчины скользнула улыбка и исчезла, взгляд потемнел.

– Я надеюсь, что вы ошибаетесь, миледи. – Голос его наполнился сталью, будто мои слова задели капитана. – Ее Величество желает видеть нас парой на Кровавом балу.

Мне будто двинули под дых, в ушах зазвенело, даже перед глазами потемнело на миг. Бал, куда приглашены лишь семейные пары?! Но я справилась с кратковременным шоком и попыталась улыбнуться:

– Ах, вы верно приняли шутку королевы всерьез!

«Асаида не могла так поступить. Она же сама подстроила так, чтобы я оказалась в постели с послами… А теперь я беременна от одного из них! И лорд Вьенн все это знает».

– Я был бы счастлив, – будто прочитав мои мысли, заметил мужчина, – танцевать с вами на Кровавом балу.

Сложив на коленях дрожащие руки, я глянула на капитана

исподлобья:

– Ваша семья не одобрит этого.

– Они не против. Более того, считают решение Ее Величества большой милостью. Все знают, что Асаида любит вас, как родную дочь, и желает только самого лучшего.

– Но я не могу выйти за вас! – вскочила я. Беременность сделала меня невоздержанной и эмоциональной. – Забыли, что я жду ребенка от другого мужчины?

– На память не жалуюсь. – Он тоже поднялся и, заложив руки за спину, чуть поклонился мне. – Я буду любить этого малышка, как своего. Более того! Я позволю вам оставить при себе игрушку. Выберите сами, кого именно из лордов, но только одного.

Он еще раз поклонился и направился к выходу.

У меня в голове все перемешалось. Почему королева так поступила? Как никто другой, она знает, что лорд Вьенн – последний вампир, за которого я хотела бы выйти замуж. А как же мое дело? Лаборатория? И ребенок…

– Кстати, – капитан задержался на пороге. – Должен сообщить, что послы Темного и Светлого государств не так давно были арестованы и сейчас находятся в королевской тюрьме.

– Как? – потрясенно ахнула я и, ощутив слабость в коленях, опустилась на диван. Беззвучно шевельнула губами: – За что?

Но отвечать было некому – лорд Вьенн оставил меня одну.

Глава 2

За осыпавшейся панелью открылась узкая ниша, густо заросшая паутиной. И фонила эта ниша так, что маги, переглянувшись, кинулись к ней, и одновременно коснулись чего-то непонятного, твердого, скрытого слоями пыли и дохлых насекомых. Свет и Тьма ударили узкими лучами, отзываясь колкими мурашками и мужчины, сцепив зубы, осели на пол.

– Да что происходит, Вечность побери? – задался вопросом стражник.

– Вам придется доложить ее величеству, – обескровленными губами прошептал лорд Артин, – мы с господином послом привязали к себе древний вампирский артефакт…

– Доложу! – буркнул старший стражник, – а теперь поднимайтесь, лорды! Королева Асаида приказала поместить вас в особое гостевое крыло…

– В тюрьму, что ли? – хмыкнул демонолог, – ну Тьма с вами, только воды пришлите побольше, и лекаря. А то загнемся и не видать вашей повелительнице артефакта как своих ушей. Кстати, трогать эту вещь не рекомендую!

Ворча и ругаясь, вампиры из дворцовой стражи проводили послов в «особое гостевое крыло». В принципе там были устроены обычные, не лишенные роскоши и удобства комнаты. Просто в них не было окон, а двери запирались снару-

жи. Послов хотели разделить, но Артин воспротивился, показывая все еще сияющую остаточной магией ладонь:

– Лучше не рисковать, господа, кто знает, как отреагирует артефакт.

Стражи покумекали и заперли послов в общих покоях, состоящих из двух спален и гостиной. Вода в комнатах нашлась, лекарь тоже пришел. Осмотрел, покачал головой, выписал микстуру для стабилизации магических потоков, велел больше отдыхать и удалился.

Едва за ним закрылась дверь, маги пришли в гостиную, упали в кресла у огня, и взялись за вино – да, здесь было и вино, и закуски, ее величество действительно принимала послов как гостей, пусть и в особом крыле.

– Ты понял, что это было? – спросил Дэмьен, зябко протягивая руку к огню.

– Что-то квадратное. Я наткнулся на угол. Шкатулка, книга, не разобрать подо всей этой пылью.

– Я нащупал рельеф, – Темный нахмурился, его раздражала слабость, навалившаяся после привязки неведомого артефакта. – То ли герб, то ли название. Ладно, подождем, пока доложат королеве, а потом будем выдвигать условия.

– И что ты хочешь получить от Асаиды? – полюбопытствовал Светлый, делая глоток вина.

– Руку леди Бланш, – упрямо наклонил голову Филлирэйт.

– Вот новость, – хмыкнул Артин, – я тоже! Как будем ре-

шать вопрос? Спросим саму леди?

– Никак, – Темный фыркнул, огляделся и щелкнул пальцами, пытаясь наложить полог от прослушивания. У него ничего не получилось. Резерв был практически на нуле, а комнаты были надежно изолированы от магических потоков отделкой из магинейтрального камня. – Леди уже сделала выбор, пригласив нас в свою постель. Ребенок, чей бы он ни был, подтверждает, что магия приняла ее выбор.

– Я вижу в ваших словах несколько сложных моментов, – начал рассуждать Светлый. – Леди Бланш – любимая фрейлина королевы. Асаида не отпустит ее в другую страну. Да ни один правитель не позволит покинуть дворец шкатулке с секретами, а наша леди именно такова.

Дэмьен согласно кивнул. Он и сам понимал, что Ардэль знает слишком много об обитателях Двора.

– К тому же леди Бланш успешный алхимик. Вы ведь тоже отправили депешу своему королю о том, что лекарство от ипликкаруса найдено?

– Отправил, – кивнул Филлирэйт.

– Меня не ждут на родине, – признался Люциус. – Мать и ее супруг будут счастливы, если я никогда не появлюсь в Найроузе. Так что я вполне могу остаться в Инайне.

– Меня тоже… не ждут, – сказал Дэмьен. – Это назначение скорее наказание. Никто не удивится, если я предпочту остаться здесь.

– Если мы оба готовы служить Асаиде, – покачал головой

лорд Артин, – стоит сообщить об этом ее величеству и леди Бланш. Нашей леди опасно волноваться. Только… как представить обществу столь необычный союз?

Темный снова напрасно щелкнул пальцами, прерывисто вздохнул и признался:

– Я нашел описание тройственного ритуала. Его иногда проводили побратимы или близкие родственники, чтобы сохранить ребенка от сильного мага…

– Подробности! – потребовал Артин.

– Этот ритуал проводили храмовники, – принялся объяснять Филлирэйт. – В нашем королевстве нередки случаи, когда сильный Темный женится, например, на обычной женщине, или даже на Светлой. Храм такие браки поощряет, чтобы в магическую аристократию вливалась свежая кровь. Однако выносить дитя от сильного мага сложно. Если беременность все же наступала, и ребенок тянул из матери силы, угрожая не только здоровью, но и жизни, глава семьи мог обратиться в храм и провести такой ритуал. Для начала выбирался мужчина из ближнего круга. Маг с хорошим потенциалом, способный поддерживать женщину, компенсируя потерю ее сил. Потом проводилась первая часть ритуала. Мужчины братались, если не были родственниками.

Люциус бросил на Дэмьена колкий взгляд, и тот правильно его понял:

– Это необходимое условие. Тот, кто будет помогать матери, должен являться родичем отца.

Светлый кивнул.

– Потом все трое приходили в храм и соединялись в вечном союзе. Выйти из него нельзя, поэтому заключался еще один брачный договор, по которому леди обязывалась родить наследника и второму супругу. Обычно все заканчивалось благополучными родами, и многочисленным потомством. Однако лет сто назад такие союзы объявили порочными, – в голосе Темного послышалась горечь.

– Вы… кого-то потеряли?

– Мой близкий друг лишился жены, потому что не смог уговорить никого на проведение этого ритуала, – дернул плечом Филлирэйт. – Но я не допущу гибели леди Ардэль!

– А провести его может только храмовник? – уточнил Артин.

– Любой маг, – заверил Дэмьен.

– Что ж, лорд Филлирэйт, я предлагаю вам стать моим братом!

Темный насмешливо прищурился:

– С правом наследования «Хрусталя Артина»?

– Несомненно! – Люциус ни секунды не колебался. Право слово, какие пустяки – это наследство. Если он умрет, ему будет наплевать на то, кто унаследует родовые богатства, а Темный проследит, чтобы Ардэль и ее малыш ни в чем не нуждались.

Дэмьен медленно кивнул, и поискал глазами нож.

– Увы, лорд Артин, нам не оставили даже завалящего ри-

туального кинжала.

– Пустяки, – отмахнулся Светлый и вынул из прически остро заточенную шпильку-стилет.

Маги поранили себе ладони, и скороговоркой произнесли универсальную формулу братания:

– Кровь к крови…

Когда все закончилось, раны затянулись, а откат заговора высосал последние капли магии из резерва.

– Пора спать, – зевнул Светлый, – завтра стоит добиться аудиенции у ее величества.

– И обязательно повидать леди Бланш! – согласился Темный, – ей понадобится наша помощь с малышом!

Мужчины разошлись по спальням и не видели, как пара летучих мышей сорвалась с лепнины, протиснулась в узкое вентиляционное отверстие и с едва слышным писком унеслась по коридору. Королева Асаида всегда знала, что происходит в ее дворце!

Глава 3

Ее величество была занята приготовлениями к балу, и ее фрейлинам тоже приходилось принять на себя больше чем обычно обязанностей. Все крутились, как белки в колесе, без сна и отдыха. И лишь меня освободили от дополнительных поручений, но все же призвали во дворец.

Конечно, официально Асаида объяснила свое решение тем, что чрезмерная усталость может повлиять на выработку моего ценного яда, но я подозревала, что виной всему беременность. Ее величество волнуется за здоровье любимой фрейлины, ведь всем известно, что выносить ребенка от сильного мага непросто. К тому же все осложняется тем, что цвет магии отца так и остается неизвестным.

Потому и желает выдать меня замуж за представителя одного из древнейших родов, чтобы его сильная кровь была в моем распоряжении в любое время дня или ночи. Мне же хотелось доказать Асаиде, что я способна справиться с ситуацией, и брак с лордом Вьенном мне не нужен. Увы, поговорить с королевой наедине никак не удавалось, а в присутствии других я не спешила раскрывать свои секреты.

Но больше всего меня беспокоил негласный арест послов. Я уже несколько раз пыталась пробраться в гостевое крыло, но меня всегда останавливали королевские гвардейцы, и вскоре появлялся лорд Вьенн, чтобы проводить «невесту»

в ее покои. Так случилось и сейчас. Я уже смотрела на мужчину с нескрываемым раздражением.

– Я желаю немедленно встретиться с послами. Это дело государственной важности.

– Дело государственной важности как раз в том, чтобы они ни с кем не встретились, – скрыв усмешку, спокойно ответил Вьенн.

– Я знаю, что королева уже два раза посещала это крыло, – тихо заметила я и прищурилась. – Лорды под арестом?

– Свобода послов неприкосновенна, – спокойно возразил он и, очаровательно улыбнувшись, перевел тему: – Моя матушка приглашает вас, леди Бланш, в наше родовое имение на вечернюю трапезу. Сестра жаждет обсудить с вами бальный наряд и предлагает воспользоваться услугами ее модистки.

– Я не выйду за вас, – холодно напомнила я.

– Почему вы продолжаете упорствовать? – искренне удивился он.

– Я вас не люблю, – честно ответила я.

– Я и не требую, – пожал Вьенн плечами. – Более того! Я позволил вам выбрать себе любимую игрушку. Поверьте, одного мага вам хватит с лихвой. Возможно, он и не пригодится вовсе, ведь я весьма любвеобилен и способен доставить женщине немало удовольствия.

Он сделал шаг, сокращая расстояние между нами, будто собирался тотчас же доказать свои умения. Достать шпильку

из волоса и выставить ее так, чтобы посеребренное острие коснулось шеи вампира, было делом одной секунды, и мужчина замер, поняв намек. Но отступать не спешил.

– Вам все равно придется выйти за меня, леди Бланш. – Вы же не думаете, что ее величество позволит своей любимой фрейлине покинуть Инайн? Уверен, что настроение королевы ухудшается при одной мысли об этом.

Я безвольно уронила руку. И как сама не догадалась о политических причинах скоропалительного замужества? Все гормоны! Из-за беременности я становлюсь глупее.

Вьенн решил, что я смирилась с ситуацией, и заключил меня в объятия.

– Позволите ли мне называть вас Дэллой? – шепнул он, явно намереваясь поцеловать меня.

Я отметила, что во мне ничего не отзывается ни на его низкий голос, ни на приятную внешность. Как и раньше, вампир не вызывал во мне и капли желания. Но стоило подумать о ком-либо из послов, как в груди и между ног начинался настоящий пожар!

Подняв голову, я посмотрела в алые глаза лорда и тихо уточнила:

– Вы же осведомлены о том особом яде, которым меня наградила природа? Как думаете, если он помогает справляться с чумой нашего времени, ипликкарусом, то что сделает с живым существом?

К чести капитана королевских гвардейцев, он не дрогнул.

Но все же неохотно отступил и убрал руки за спину.

– Я подожду, леди Бланш. – Голосом его можно было замораживать лед. – Вам ли не знать, что намерения ее величества всегда становятся реальностью.

И, развернувшись, оставил меня в пустынном коридоре. Ноги внезапно стали ватными, и я оперлась о подоконник.

– Знаю, – шепнула, сдерживая слезы.

Теперь стало понятно, почему мне не удавалось поговорить с королевой. Она не хотела быть жестокой со своей любимой фрейлиной и надеялась, что я смирюсь с положением вещей. Но я не собиралась это делать. Оглядевшись, убедилась, что меня никто не заметит, и распахнула окно.

Я до смерти соскучилась по своим лордам и намеревалась увидеться с ними любым способом. А еще меня очень интересовало, о чем с послами беседовала Асаида, когда навещала это крыло. Раз она сделала это дважды, значит, причина была весьма веской.

И я не ошиблась.

Глава 4

Асаида задумчиво рассматривала древний артефакт, случайно найденный двумя чужаками в ее обители. Казалось, королева знала дворец как свои пять пальцев и ничего не могло ее удивить, но ошибалась. Она обошла небольшое помещение, о котором не имела и понятия, а затем снова приблизилась к выступу, на котором в слое пыли лежал *он*.

– Кинзилиан, – прошептала Асаида, не веря собственным глазам. – Поверить не могу, что он существует…

Раздался писк, шелест крыльев, и вскоре на плечо королевы села летучая мышь. Женщина машинально погладила питомца и, выслушав донесение, вздохнула:

– Так надо. Послы очень опасны для Дэллы. Кто мог предположить, что она придумает использовать темную и светлую магию одновременно? Моя умная девочка.

Королева вздохнула – так получился уникальный состав, преобразивший яд любимицы во спасение от эльфийской заразы. А теперь заклятие, напитанное противоположными силами, вырвало из забвения вечности одну опасную и соблазнительно ужасную тайну.

– Ваше величество?

Асаида узнала голос статс-дамы и жестом позволила ей войти.

– Лорд Вьенн пригласил леди Бланш в родовой замок, но

она отказалась, – отчиталась Ингелла.

– Он недостаточно настойчив, – холодно отозвалась королева и повернулась. – Гелла, поговори с девочкой. Мы не можем допустить, чтобы Дэлла покинула Инайн.

Статс-дама на миг опустила голову, соглашаясь со словами королевы.

– Я передам ей ваши пожелания, но позвольте спросить, почему вы избегаете общества леди Бланш?

Асаида промолчала, не желая признавать, что боится собственной слабости. Ардэль всегда была ее любимицей, и поэтому отказывать ей в чем-то было мучительно. Впрочем, Ингелла наверняка догадалась, она неторопливо приблизилась к королеве и вежливо сменила тему:

– Вы намекнули, что леди Бланш может оставить при себе лишь одного из послов, но я уверена, Ардэль пошла бы навстречу с бóльшей охотой, позволь вы ей встречаться с обоими. Мне кажется, малышка неравнодушна к этим лордам, хоть и пытается скрыть свою привязанность…

– Ты ошибаешься, – сухо оборвала ее Асаида и коротко усмехнулась. – Как и она сама. Всему виной эльфийский артефакт! Пест помог ей расслабиться и преодолеть страх укусить любовника, но я не учла, что малышка так невинна, что может перепутать наслаждение с искренними чувствами. Но скоро выйдет замуж и поймет разницу.

Статс-дама присела в реверансе.

– Преклоняюсь перед вашей мудростью.

– Но все еще сомневаешься? – понимающе покосилась на нее королева и продолжила. – Это не единственная причина для поспешного брака.

– Если вы беспокоитесь о здоровье Дэллы, прикажите дворцовым лекарям наблюдать за фрейлиной, – поторопилась высказаться Ингелла, но осеклась под снисходительным взглядом ее величества и смиренно склонила голову. – Прошу прощения. Полагаю, дело не в этом.

– Ты права, ребенок может быть опасен для Ардэль, – согласилась Асаида и указала на возвышение. – Но это намного опаснее.

Она подняла руку, и летучая мышь взметнулась в воздух. Облетела возвышение и, махая крыльями, сдула пыль, открывая взглядам женщин герб с изображением дракона.

– Перед тобой Кинзилиан, Гелла.

– Что?! – потрясенно ахнула статс-дама и перевела взгляд на шкатулку из черного камня. – Он существует?

– Перстень, с помощью которого можно покорить дракона. Ни серебро, ни демоны, ни магия не опасны для вампиров так, как драконье пламя. И этот артефакт привязан к послам с помощью симбиоза темной и светлой магии.

Ингелла помрачнела.

– Если об этом станет известно в Найроузе или Дидерисе, то начнется война. А тот, в чьих руках окажется перстень, может стать императором! – Она оживилась и торопливо уточнила: – Не потому ли вы позволяете Дэлле оставить

лишь одного?

– Разделяй и властвуй, – кивнула Асаида. – Сочетание темной и светлой магии подарило Инайну средство от ипликкаруса и спасло нас, но теперь может уничтожить. Послы хотели узнать, кто отец ребенка, но ритуал активировал древнее проклятие, и теперь все мы в смертельной опасности. Стоит сыграть на чувствах молодых людей, чтобы не допустить беды.

Королева отступила и, призвав магию, окружила возвышение защитным заклинанием, через которое не смогли бы пробраться даже ее гвардейцы. Нельзя допустить, чтобы маги активировали артефакт и пробудили дракона.

А, значит, пришло время удовлетворить просьбу послов и обсудить с ними создавшееся положение. А Гелла убедит леди Бланш, что она находится под воздействием Песта, и уговорит выйти замуж за чистокровного вампира.

Глава 5

Когда я была совсем юной фрейлиной, нередко удавалось удрать от присмотра старших дам, чтобы изучить закоулки королевского дворца. Так что узнав точно, где скрывают послов, я вернулась в свои покои и переоделась. Широкие юбки могут застрять в узких переходах, да и корсет помешает. Однако нужно было соблюдать приличия, поэтому поверх лосин, рубашки, корсетного пояса с клинками и черного платка, прикрывающего волосы от пыли и паутины, я предусмотрительно накинула широкое бархатное платье, густо расшитое алым шелковым шнуром.

Вышла из своих покоев, зевнула и лениво бросила гвардейцам, что иду в королевские купальни. Стража молча довела меня до дверей, но вниз со мной никто не пошел – ее величество нередко проводила время у горячих источников, а попадаться Асаиде «назубок» никто не хотел.

Едва двери затворились, я сбросила тяжелый пышный наряд, спрятала волосы под платком и юркнула в небольшую нишу прямо у входа. Там нажала пару камушков, и с усилием отжала каменную стенку. Судя по всему, со времени моих детских проказ тут никого не было!

Разместив бархатное одеяние на крючке, рядом с потайной дверью, зажгла магический огонек и двинулась по узенькому переходу, буквально обтирая локтями стены. Что по-

делать, тот, кто прятал эти крысиные норы в стенах дворца об удобстве не задумывался.

Крыло для особых гостей было совсем небольшим. Даже не крыло, а флигель. Десяток комнат, выходящих в общий коридор. Поскольку окон там не было, тайный ход пролегал как раз по той стене, в которой они должны были быть. Через каждые десять шагов в стене красовались отверстия для подсматривания, а рядом вмурованный керамический горшок – для подслушивания. Я двигалась не спеша – не хотела выдать себя шумом, а еще надеялась узнать, о чем болтают стражники, охраняющие послов.

Увы, ни обедать, ни болтать вампиры не собирались. Махнув рукой, я сумела проскользнуть к нужным комнатам и приникла к смотровому отверстию.

Послы сидели за столом одетые с легкой небрежностью – воротники рубашек распахнуты, галстуков нет, камзолы брошены на спинки стульев. Так сексуально!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.